

ЮРИЙ АЛОТОВ:

"ИЗЛИТЬ БЫ ЭТИ СЕРДЦА БОЛИ..."

Юрий Алотов буквально ворвался в культурную жизнь Камчатки лет десять назад, покори нас своими авторскими песнями, которые сам исполнял под гитару. Потом были две книги стихов, привлёкшие внимание любителей поэзии. Стало ясно, что на севере полуострова, в Воямполке, живет не просто хороший бард, а самый настоящий поэт, готовый встать в один ряд со своими земляками - коренными камчадалами Георгием Поротовым, Владимиром Коянто, Кириллом Килпалиным.

Творчество Алотова глубоко народно, интересно, к тому же искренне, умно и философично. "Плету свой душевный разброд/ в одну философскую нить./ Я - полная чаша мудрых понятий./ Какая навязчивость". Так написал поэт о своем творчестве в стихотворении "Зеркало" из книги "Жертвоваждя". Душевный разброд действительно получился в той книге полный. "Помесь крови чавчувенской/ и пришельца здесь виною?" - задается автор вопросом, который лежит в основе его раздумий, так как Юрий Алотов по рождению метис - от кровей корякских и русских. Таким людям всегда жить не просто. Они мучаются в выборе между двумя культурами, двумя религиями, двумя понятиями о родине и родне. И все-таки Юрий Алотов выбрал себе за основу корень корякского рода Кававов. Так коряком себя и считает.

На этом фоне несколько странным выглядит то, что в основу главной поэмы в третьей книге "Медвежья пурга" Юрий положил древнюю эвенскую легенду, по которой эвены совершают медвежий обряд. Но странным это выглядит лишь на первый взгляд. Читая книгу, понимаешь, что Юрий Алотов (Этлой Камчачу - псевдоним) уже просто вышел за рамки одних лишь своих родовых понятий о жизни. Он стал действительно писателем, певцом Севера, и ему интересно все, что лежит в плоскости его философии.

В последние дни января Юрий Алотов прилетел в Петропавловск, где и произошла наша краткая беседа.

- Я прилетел сюда по трем причинам, - начал разговор Юрий Алотов. - Во-первых, в издательстве "Белый шаман" вышла моя новая книжка "Медвежья пурга", во-вторых, два года назад я стал лауреатом премии имени Поротова - надо получить официально лауреатство, и в-третьих - поучаствовать в торжествах по случаю десятилетия Фонда компенсации народам Севера, который возглавляет мой друг Артур Белашов.

- На этих торжествах будете петь, читать стихи?

- Естественно. У меня будет свое отделение, буду выступать. Кроме того, приехали из Эссо Наталья Григорьева и Майя Ломовцева, которые будут сопровождать мои выступления. Поэму "Медвежья пурга" я писал по материалам, предоставленным мне Наташей Григорьевой. Она решила поставить спектакль по медвежьему обряду и попросила меня написать сценарий. Я согласился. Столько она дала мне материалов! Но буквально два дня мне понадобилось, чтобы в результате интереснейшей работы был написан сценарий, и мы сделали по нему постановку. Обо всем этом в авторском вступлении к книге я написал.

- Творческую жизнь продолжаете?

- Конечно. Боюсь загадывать, но скажу, что открыл для

себя славянскую тему, над которой и работаю. Кстати, в последней книге есть отрывок из поэмы "Камчатские славяне", а также монологи "Казак камчадальный".

- Что побудило взяться за эту тему?

- Дело в том, что многие вещи, особенно исторические исследования, грешат устоявшимися однобокими мнениями об отношениях русских казаков и коренных камчадалов в годы присоединения Камчатки. Многие не соответствует действительности. Я смотрю на это глазами аборигенов и пытаюсь сказать, что не все то, что официально принято за истину, есть правда. Это не вся правда.

- Откуда Вы черпаете такие знания, ведь ни Вы, ни даже Ваш дед не были свидетелями тех событий?

- Но мой дед Кавав нес это в родовой памяти, а я много с ним на эту тему говорил. И меня тема задела, я вообще к истории неравнодушен. Сначала спорил на бытовом уровне, но это сложно доказать, что есть другое мнение и я не единственный его выразитель. В принципе, потому и занялся литературным творчеством, чтобы донести свои мысли до людей.

- То есть доля интерпретации событий у Вас присутствует? Вы же не можете знать их строго документально?

- Естественно. Потому и обращаюсь не к документалистике, а к живому художественному слову, оставляю себе возможность домысла. Тем более что я не краевед и не этнограф. Я писатель. Я беру факты, зафиксированные где в документах, а где просто в народной памяти, и использую их в своих произведениях.

- Вы приняты в Союз писателей России. Это как-то отразилось на Вашей жизни, на Вашем творчестве?

- Естественно. После вступления в Союз я почувствовал большую ответственность. Ко второй книге я подходил очень долго, не спешил издавать. Мне говорили: "Столько лет ты уже в Союзе, а вторая книга не издается". Но я не издавал ее до тех пор, пока все не выверил в ней. Потому что чувствовал за собой ответственность. Наступила новая жизнь, и я должен все обдумать, привести в соответствие свое старое, привычное миропонимание с новыми веяниями жизни. Я чувствовал, что третья книга, например, у меня должна быть совершенно иной. Надеюсь, она такой и получилась.

- Ну что ж, спасибо, Юрий Александрович за ответы на вопросы, желаю Вам творческих высот и постоянного вдохновения. С выходом книги Вас!
Александр СМЫШЛЯЕВ.